

Проводив уходящие в бой войска Ромелии, Сонеа, оставшаяся в поместье, меланхолично вздохнула.

Теперь Сонеа была полна неутешительных дел.

Больше всего её беспокоила безопасность Ромелии и её подчинённых, которые отправились разгромить армию короля демонов, напавшую на домен Микала. Она хотела, чтобы за её мать и дядю отомстили, но ещё больше она хотела, чтобы как можно больше солдат вернулись невредимыми.

Она также беспокоилась о своей юной Сонет и о будущем земель Микала. Харди, её друг детства и жених, также сделал ей предложение выйти за него замуж, что стало ещё одним поводом для беспокойства.

Если бы эти ухаживания произошли год назад, она бы с радостью согласилась.

Но теперь баронский Дом Микала находится под угрозой разорения. Харди сказал ей, что он готов отказаться от своего Дома, но она не смогла искренне обрадоваться его словам.

В отличие от неё самой, у Харди есть будущее.

Он талантливый человек и в будущем может занять любую должность. Она не могла позволить себе перекрыть ему это будущее.

Сонеа подумала, что будет лучше, если он предложит ей стать наложницей, а не полноправной женой.

В качестве наложницы она сможет спокойно уйти к Харди. Но, учитывая характер Харди, он никогда так не скажет, даже под угрозой.

Как только он решает что-то сделать, Харди остаётся непоколебим. Это и обнадеживало, и радовало, но теперь она не знала, что ей делать.

Сонеа издала ещё один меланхоличный вздох и пошла обратно через поместье в свою комнату.

В комнате служанка с повязкой на лице присматривала за Сонет.

Её сестра, похоже, дремала и мирно спала.

— Спасибо, Кюлот.

Сонеа обратилась к служанке Кюлот, которая присматривала за Сонет.

— Ну что вы. Я не способна большее.

Кюлот кивнула с забинтованным лицом.

Её лицо, которое просматривалось лишь наполовину, помрачнело от сожаления.

Она работала служанкой при её матери, Карле, а когда она подверглась нападению со стороны демона, во время штурма армии короля демонов, она получила серьёзную травму лица.

К счастью, она не получила смертельных травм, но, как ей сказали, на её лице появились глубокие царапины, которые наверняка останутся в виде шрамов.

У Сонеа сжало в груди при мысли о шрамах, которые появятся на лице такой молодой женщины.

Однако Кюлот не держала на неё зла, а извинилась за то, что не смогла помочь Карле, и поэтому она взяла на себя заботу о Сонет.

— Госпожа Сонеа, повар хотел поговорить с вами насчёт сегодняшнего ужина.

Когда Кюлот сказала ей об этом, она оставила Сонет на её попечение, а сама направилась на кухню. Перед кухней по коридору шёл престарелый повар, неся ведро с водой.

Походка повара была нарушена, так как он напрягал согнутую спину, чтобы нести тяжёлое ведро с водой.

— А, это опасно. Давайте я возьму.

— О, госпожа Сонеа. Не надо, я уже почти пришёл.

Сонеа подошла и попыталась ему помочь, но старый повар не подал ведро с водой.

— Более того, госпожа Сонеа.

Повар посмотрел на Сонеа. Сонеа задрала подбородок и напряглась.

Старому повару приходилось таскать тяжёлое ведро с водой, потому что Карс проиграл сражение и у них не было рабочей силы.

Сонеа приготовилась к жалобам.

— Сегодня на ужин сельчане наловили речных рыб. Господин Харди ведь любит речную рыбу, да?

— А? А-а..... наверное, она ему нравится..... мы в детстве ловили рыбу в реке.

Когда Сонеа кивнула, повар с удовлетворением показал, как засияло его морщинистое лицо.

— Слава господи. Я вложу все силы в ужин, так что можете на меня рассчитывать.

Повар улыбнулся и кивнул, а затем пошёл на кухню с ведром воды.

Сердце Сонеа снова сжалось при виде спины этого повара.

Никто не винил Сонеа, ни Кюлот, ни повар, ни, конечно, сельчане, которые предложили этих рыб.

Но в проигрыше сражения и падении Дома, несомненно, была виновата семья Сонеа. Они должны были понести ответственность за поражение и подвергнуться оскорблениям.

Конечно, среди местного населения должны иметься такие, которые обижены на Дом Микала за то, что они проиграли сражение и нанесли такой большой ущерб. Но весь её дом умиротворяли и не позволяли себе лишнего.

Теперь Сонеа находилась под защитой своего же населения. Даже несмотря на то, что первоначально это она должна была защитить их.

Дом Микала был благословлён населением своего феода. Настолько, что они могли не беспокоиться об их будущем.

Это также стало причиной того, что она не смогла принять предложение Харди о браке с распростёртыми объятиями.

Если Дом Микала будет разорён, то служанки и слуги потеряют работу. Она не знает, что ждёт их в будущем, их будущее неопределенно.

И всё же, может ли она быть единственной, кто выйдет замуж за Харди и будет счастлива?

У потерянной Сонеа не было никакого ответа.

Не зная, что делать, Сонеа бесцельно бродила по поместью.

Прогуливаясь по поместью, она увидела мужчин с повязками на телах. Для раненых были открыты комнаты поместья.

Она хотела сделать хоть что-нибудь для раненых, но Дом Микала более не мог позволить себе даже подаяние.

Пока она сокрушалась о раненых, человек в форме священника, расшитой золотыми нитями, направлялся к ней, обходя раненых.

Это был священник Гильман из церкви Спасения.

Священник Гильман бросал недовольные взгляды на раненых, которые загораживали проход.

Трудно было поверить, что он с таким жестоким взглядом в глазах поклоняется детищу Исцеления как своему духовному наставнику, который спасал людей своими целительскими способностями.

Поговаривали, что священник Гильман овладел искусством техник исцеления, но его никогда не видели за лечением раненых. Для него пострадавший, который не может заплатить за лечение, всё равно что не существует.

— Госпожа Сонеа, вы как раз в нужном месте. Мне нужно с вами поговорить.

Священник Гильман посмотрел на Сонеа с прищуром.

По позвоночнику Сонеа пробежали мурашки, как будто она увидела змея.

<http://tl.rulate.ru/book/69340/2129296>